

DOI 10.31250/2618-8619-2025-1(27)-212-223

УДК 069.5:39(8)

Елена Станиславовна Соболева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Софья Павловна Сорокина

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2675-9061
E-mail: msp@kunstkamera.ru

Танцевальный костюм терена в южноамериканском собрании МАЭ РАН и новые этнографические источники*

АННОТАЦИЯ. Для исследования этнографических предметов необходим полный комплект материалов собирателя. Н. Л. Пуляхина-Манизер предоставила авторам статьи материалы Г. Г. Манизера, собранные им в экспедиции в Южную Америку и хранящиеся в семье потомков его брата Матвея. Коллекции МАЭ позволили атрибутировать безымянный карандашный рисунок “Bananal”, изображающий стоящего (в полный рост) индейца с раскрашенным жезлом в руке. В поселке Бананал (Бразилия) Г. Г. Манизер и Ф. А. Фиельструп побывали 27–28 октября 1914 г., но собранные ими материалы утонули в р. Парагвай. Ф. А. Фиельструп повторно посетил Бананал 12–17 ноября и 4–12 декабря 1914 г. В дневнике он записал воспоминания и о первом визите к индейцам терена. 23 марта 1916 г. Ф. А. Фиельструп передал, описал и зарегистрировал в МАЭ этнографическую коллекцию терена (МАЭ № 2547). В ее состав входит мужской танцевальный костюм, который соответствует изображенному на выявленном и вновь атрибутированном рисунке Г. Г. Манизера. Пометы на рисунке дополняют коллекционную опись: поясняют, какие материалы использовались при создании костюма и парика и какова их расцветка, какими красками покрыто тело танцора (правая сторона окрашена в черный цвет, левая — в белый), приводятся термины на языке терена. Вновь собранный комплект — предметы, коллекционная опись, полевой дневник, рисунок, терминологическая лексика — составляет полноценный источник по праздничной культуре терена начала XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коренные народы Южной Америки, терена, реконструкция костюма, Вторая русская экспедиция в Южную Америку (1914–1915 гг.), Г. Г. Манизер, Ф. А. Фиельструп

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Соболева Е.С., Сорокина С.П. Танцевальный костюм терена в южноамериканском собрании МАЭ РАН и новые этнографические источники. *Кунсткамера*. 2025. 1 (27): 212–223. DOI: 10.31250/2618-8619-2025-1(27)-212-223

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-00962 «Полиморфизм российских научных экспедиций накануне Первой мировой войны: историко-этнографическое наследие отечественных естественно-научных экспедиций в Южную Азию и Южную Америку».

Elena Soboleva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Sofia Sorokina

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2675-9061
E-mail: msp@kunstkamera.ru

Terena Indians Dance Costume from the South American Collection of the MAE RAS and New Ethnographic Sources*

ABSTRACT. To study ethnographic objects, a complete set of materials from the collector is required. Nina L. Pulyakhina-Manizer provided the authors of this article with some materials from the expedition of Heinrich H. Manizer to South America, kept in the family by the descendants of his brother Matvey. The MAE RAS collections allowed the authors to attribute an untitled pencil drawing “Bananal”, depicting a standing (full height) Indian with a painted staff in his hand. H. H. Manizer and Th. A. Fjelstrup arrived to the village of Bananal (Brazil) on October 27–28, 1914, but the collected materials perished in the waters of the river Paraguay. Th. A. Fjelstrup revisited Bananal on November 12–19 and December 4–12, 1914, and in his diary he recorded his recollections of his first visit to the Terena Indians. March 23, 1916, Th. A. Fjelstrup handed over, described and registered at the MAE RAS a Terena ethnographic collection MAE No. 2547. It includes a male festive dance costume, which corresponds to the newly attributed drawing by H. H. Manizer. His notes on the drawing complement the inventory: they explain what materials are used in the costume and the wig, what their coloring is, what dyes the body is covered with (the right side is painted black, the left side is white), and terms in the Terena language are added. Now the MAE RAS got a complete ethnographic set. The objects, collection inventory, field diary, drawing, terminological vocabulary constitute a new source on the festive culture of the Terena of the early 20th century.

KEY WORDS: indigenous peoples of South America, Terena, costume, reconstruction, the Second Russian expedition to South America (1914–1915), Heinrich H. Manizer, Theodore A. Fjelstrup

FOR CITATION: Soboleva E., Sorokina S. Terena Indians Dance Costume from the South American Collection of the MAE RAS and New Ethnographic Sources. *Kunstkamera*. 2025. 1 (27): 212–223. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2025-1(27)-212-223

* The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of the project No. 23-28-00962 ‘Polymorphism of Russian scientific expeditions on the eve of the First World War: Historical and ethnographic heritage of Russian natural science expeditions to South Asia and South America’.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Коренной народ Южной Америки терена/терено (Terena, Terenoe) в настоящее время проживает на территории трех штатов Бразилии — Мату-Гросу-ду-Сул (преимущественно), Мату-Гросу и Сан-Паулу. Численность населения — 26 065 чел. (на 2014 г.)¹. Также небольшие группы терена представлены в Парагвае и Аргентине². Язык терена относится к южной ветви аравакской семьи.

В Мату-Гросу-ду-Сул большая часть терена проживают в резервациях, которые в 1920–1930-е гг. им выделило правительство штата при участии Службы защиты индейцев. Их территории расположены между реками Миранда и Аквидуана, притоками р. Парагвай. В 1930-е гг. группа терена была переселена в Бауру, штат Сан-Паулу, в район проживания каинганг и ньян-дева (гуарани) (Bittencourt, Ladeira 2000: 18).

В классической литературе терена относят к индейцам аравакам. Поскольку араваки были земледельцами и занимались мирным трудом, они подвергались нападениям со стороны более воинственных народов, как это произошло с терена в Мату-Гросу-ду-Сул. Иногда терена подчинялись гуайкуру, которые предлагали им защиту в обмен на продукты питания (Mangolim 1993: 43–44).

Одним из важных моментов в истории терена стала Парагвайская война (1864–1870), в которой участвовали Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Также в нее были втянуты и коренные народы Южной Америки, жители районов, расположенных вблизи р. Парагвай. Терена и гуайкуру, объединившись с бразильцами, боролись за свои территории. После Парагвайской войны в регионе произошли изменения, которые повлекли потерю терена большей части своих земель. Терена одними из последних коренных народов вступили в эту войну и, возможно, именно поэтому не были полностью истреблены. После окончания конфликта в 1877 г. они вернулись на старые места проживания, где были вынуждены конкурировать со скотоводами, которые в то время вторглись в регион. В итоге терена были выселены со своих земель, размещены на фермах на юге Мату-Гросу и фактически использовались богатыми бразильцами в качестве дешевой рабочей силы (Mangolim 1993: 46).

Следующим переломным моментом в истории народа стало вовлечение терена маршалом К. Рондоном³ в строительство телеграфной линии на западе страны в начале XX в. В итоге им были выделены участки земли для проживания (в частности, Бананал). Это было продуманное решение, позволявшее использовать индейцев в сезонных работах. Многие терена участвовали в строительстве Северо-Западной железной дороги (Estrada de Ferro Noroeste do Brasil). В тот же период в регионе было заложено несколько городов, терена привлекали к выполнению трудоемких строительных задач. Когда работы были окончены, индейцы вернулись на свои земли в лесу (Mangolim 1993: 46–47).

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ТЕРЕНА

Традиционная культура араваков типична для индейцев тропических лесов Южной Америки. Основными занятиями были ручное подсеčno-огневое земледелие, охота и рыболовство⁴. Выращивали горький маниок, рис, фасоль и кукурузу, которые составляли основу их рациона (Mangolim 1993: 45).

¹ Ladeira M. E., Azanha G. Terena // Povos Indígenas no Brasil. URL: <https://pib.socioambiental.org/en/Povo:Terena> (дата обращения: 10.02.2025).

² См.: Араваки // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/aravaki-646e64> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Кандиду Рондон (Cândido Mariano da Silva Rondon; 1865, Мимозу, Мату-Гросу — 1958, Рио-де-Жанейро) — выдающийся бразильский государственный деятель, маршал бразильской армии (1955). По образованию военный инженер, руководил прокладкой телеграфной линии между разными штатами, а также из Бразилии в Боливию и Парагвай, строительством дороги из Рио-де-Жанейро в штат Мату-Гросу. Один из основателей и первый директор (1909–1930, 1939–1957) Государственной службы защиты индейцев, создатель Национального парка Шингу (Parque Indígena do Xingu).

⁴ Араваки...

Охота. Основным оружием были лук и стрелы, копье и деревянная дубинка, также индейцы использовали ловушки. Луки длиной около 5 футов (152,5 см) терена делали из древесины красноватого цвета, тетиву — из пальмового волокна. Для охоты на дичь использовали тростниковые стрелы с костяным наконечником и оперением из двух перьев, на птиц — стрелы с несколькими тонкими бамбуковыми наконечниками. Когда дичи было мало и если она обитала на большой территории, мужчины охотились самостоятельно, выслеживая оленей, пекари, нанду и тапиров. Если дичи было много, охотились коллективно, окружая и загоняя животных в загоны, где их застреливали или закалывали копьями (Oberг 1949: 10).

Лук МАЭ № 2547-11 (рис. 1) отличается от описанного Обергом:

[Он] сделан из древесины белого цвета, округлый посередине, обточен и утончается к концам (длина 163 см). Кончики подрезаны в форме колышка и удерживают на подрезах тетиву из двух узких, порознь и вместе свитых ремней из воловьей шкуры (тетива порвалась в пути) (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2547. Л. 2).

Две стрелы — МАЭ № 2547-2 и МАЭ № 2547-3 (рис. 2) длиной 97 и 99 см соответственно — имеют ножевидные наконечники из дерева красного цвета, с двумя зубцами под острием и рудиментарными зубчиками у основания. Наконечник вставлен в слегка расщепленный конец древка и укреплен в нем пояском — намотанной тесьмой из коры филодендрона имбе (*лат. Philodendron imbé*). На насмоленное основание древка растительными волокнами, слегка наискось, прикреплены два кусочка разделенного на половинки пера (стертые остатки), имеется паз для тетивы. Лук и стрелы были куплены у старика, который показал и способ стрельбы:

Держа лук вертикально вниз концом, на который намотан свободный кусок тетивы, в левой руке, вытянутым указательным пальцем он придерживает тетиву на луке, правой рукой он держит между указательным и большим пальцами стрелу на тетиве и при натяжении последней концами среднего и безымянного пальцев отпускает большой, и стрела держится на тетиве посредством прижимания указательным пальцем ушка выемки стрелы к ней (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 120. Л. 39 об. — 38 об.⁵).

Рыболовство. Несколько человек заходили в воду и пытались загнать рыбу в угол, где ее можно было схватить руками и выбросить на берег. На мелководье терена использовали конические плетеные корзины, открытые сверху и снизу, высотой около 2,5 футов (76,2 см), которые бросали на рыбу, причем пойманную рыбу вытаскивали через верхнее отверстие. Для рыбы большего размера плели ловушки. Костяные рыболовные крючки использовались для ужения на большей глубине. В крупную рыбу, плавающую на поверхности воды, терена стреляли специальной стрелой (Oberг 1949: 10).

Домашние ремесла. Опахало для раздувания огня МАЭ № 2547-8 (рис. 3) составлено из двух листов пальмы каранда (*лат. Carissa carandas*), наложенных друг на друга лицевой стороной (на которой сточен стебель) и переплетенных в округлую лопасть, ручка сделана из стеблей.

Две плоские корзины — МАЭ № 2547-9 и МАЭ № 2547-10 (рис. 4, 5) — используются для хранения всевозможных предметов. Обе сплетены из расплющенного по стеблю листа пальмы асуги (*лат. Attalea phalerata*); согнутый в петлю стебель создает обод, плетение заканчивается на дне корзины снаружи.

Пояс МАЭ № 2547-3 (рис. 6) изготовлен в сложной технике полуткачества из волокон *Caraguata* (*лат. Bromeliaceae*), надставлен кусками хлопчатобумажной ткани с завязками. Снаружи сплошь покрыт наложенными низками крупного голубого и белого бисера, образующего ступенчатые ромбы (часть бисера осыпалась).

⁵ Здесь и далее нумерация листов дела 120 обратная. Это связано с тем, что Ф. А. Фиельструп вел дневниковые записи на одной странице и, заполнив записную книжку, перевернул ее вверх ногами и продолжил писать на чистых страницах, оборот которых был уже заполнен.

Терена, как и другие араваки, были знакомы с ткачеством и гончарством (Bittencourt, Ladeira 2000: 18).

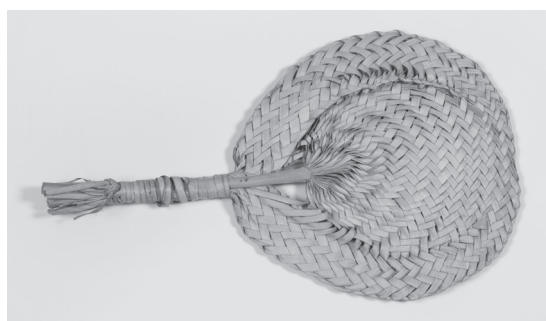
Рис. 1. Лук. Индейцы терена. МАЭ № 2547-11

Fig. 1. Bow. Terena Indians. MAE No. 2547-11

Рис. 2. Стрелы. Индейцы терена. МАЭ № 2547-2 и 2547-3

Fig. 2. Arrows. Terena Indians. MAE No. 2547-2 and 2547-3

Рис. 3. Опахало для раздувания огня. Индейцы терена. МАЭ № 2547-8

Fig. 3. Fan for blowing a fire. Terena Indians. MAE No. 2547-8

Рис. 4. Плоская корзина. Индейцы терена. МАЭ № 2547-9

Fig. 4. Flat basket. Terena Indians. MAE No. 2547-9

Рис. 5. Плоская корзина. Индейцы терена. МАЭ № 2547-10

Fig. 5. Flat basket. Terena Indians. MAE No. 2547-10

Рис. 6. Пояс. Индейцы терена. МАЭ № 2547-3

Fig. 6. Belt. Terena Indians. MAE No. 2547-3

Г. Г. МАНИЗЕР И Ф. А. ФИЕЛЬСТРУП У ТЕРЕНА

Во время путешествия по Бразилии Г. Г. Манизер и Ф. А. Фиельструп несколько раз встречались с терена. 27–28 октября 1914 г. они побывали у терена, поселившихся близ железнодорожной станции Висконде-де-Таунай (Visconde de Taunay) на р. Миранда, недалеко от г. Миранда (совр. штат Мату-Гросу-ду-Сул), и приобрели экспонаты (Манизер 1917: 640).

Г. Г. Манизер отмечал, что терена были катехизированы миссионерами-иезуитами уже в XVIII в., что сильно повлияло на их уклад. Индейцы имели христианские имена, принимали крещение, собирали подаяния в ходе католических литургий. Наряду с этим они сохраняли некоторые свои обычаи, шаманство. Семья англиканских миссионеров Уиттингтон радушно приняла российских этнографов (Манизер 1917: 640). Пробыв у них совсем недолго, молодые ученые продолжили путешествие, переправились на пароме через р. Миранда и на поезде добрались до р. Парагвай, откуда планировали отправиться в Барранку-Бранку, где оставались их багаж, документы и деньги. Зная о перебоях в пароходном сообщении, этнографы решили самостоятельно продолжить свой путь на двух связанных проволокой лодках-однодеревках, которые купили в Порту-Эсперанса (Porto Esperança) (Манизер 1917: 644). 30 октября, после того как путешественники попытались выплыть на середину реки и увеличить скорость движения, лодки перевернулись. Как описывал Г. Г. Манизер, «закачались на волнах глиняный кувшин, индейские луки, калечатые бутылки, записная книжка понемногу намокала на моих глазах, а фотографический аппарат, лупа, платье — все пошло ко дну» (Манизер 1917: 645). Им пришлось вплавь добираться до берега, держась за лодки. С помощью парагвайских пограничников они добрались до Барранку-Бранку, откуда совершили несколько поездок с целью сбора новых коллекций (Корсун 2015: 258).

Ф. А. Фиельструп вел дневник в те дни, когда общался с индейцами. Записки о терена селения Бананал (Bananal) датированы 12–17 ноября 1914 г., с добавлением по памяти материалов за 27–28 октября (Архив МАЭ РАН. Ф. К-И. Оп. 2. Д. 120. Л. 40 об. — 38 об.), и 4–13 декабря 1914 г., когда он посетил селение Ипегу (Ipegu), расположенное в полулиге (около 3 км) от Бананала (Там же. Л. 33 об. — 27 об.).

Фиельструп характеризует Бананал как довольно крупный поселок площадью около 3–4 легв⁶ (18–24 кв. км) с двумя пересекающимися под прямым углом улицами, на которых стоят дома, огражденные заборами. За ними располагались огороды с бананами, папайей, маниоком. В отдалении находились посадки сахарного тростника и других культур. Ф. А. Фиельструп, сравнивая жилища и утварь терена с теми, что видел у кадиуэо, сделал вывод о некотором сходстве между ними. Во время наблюдения за выжиманием сока из сахарного тростника, ему сообщили, что использовавшаяся для этого машина прошла обряд «крещения», чтобы не калечить людей.

Терена выглядели довольно современно, их одежда не отличалась от вещей, которые носили бразильцы (европейских). Также Фиельструп встречал терена, по-прежнему выщипывавших все волосы на лице и затачивавших зубы, придерживавшихся обычаев полигамии и сорората, разного рода суеверий; у них всему было свое объяснение. От информантов Ф. А. Фиельструп услышал легенду о происхождении терена из-под земли. Он живо описал их отношение к «падрам», или шаманам, которых народ не очень жаловал; «падры» совершали обряды, которые могли как защитить людей, так и привести их к смерти. 7 декабря 1914 г., накануне праздника Непорочного зачатия Девы Марии, этнограф наблюдал религиозную процессию и гуляния: терена принимали активное участие в такого рода увеселениях. Однако их представления о загробной жизни существенно отличались от христианских, что нашло отражение в погребальном обряде (Архив МАЭ РАН. Ф. К-И. Оп. 2. Д. 120. Л. 33 — 30 об.).

⁶ Легва, légua (правильнее — легуа, *португ.*), в Бразилии составляет от 5,55 до 6,66 км.

Архивные материалы

В дневниках и документах Г. Г. Манизера не обнаружено записей о посещении селений терена, однако в двух его опубликованных статьях имеются некоторые упоминания о них (Манизер 1917; 1918). Основные дневниковые записи относительно терена принадлежат Ф. А. Фиельструпу. В Архиве МАЭ РАН сохранился его дневник за период с 17 октября по 26 декабря 1914 г., где несколько страниц посвящены терена. Дневник представлен в двух вариантах: рукописная записная книжка (Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 120. Л. 40 об. — 38 об., 33 об. — 27 об.) и машинописная перепечатка с нее (Там же. Л. 46–66), причем между текстами имеются некоторые расхождения. Фрагмент машинописного варианта опубликован А. Д. Дридзо в журнале «Латинская Америка» в 1995 г. (Фиельструп 1995) (рис. 7, 8).

В ходе исследования в Архиве РГО был обнаружен вопросник “Tereno (Chané)”, составленный Г. Г. Манизером. Разделы вопросника выделены согласно методике его учителей (в частности, отечественного лингвиста Л. В. Щербы) и записаны в тетради на развороте: «Пространство», «Время», «Свойство», «Принадлежность», «Действие», «Количество», «Биологические состояния», «Причинность». Это свидетельствует о серьезном подходе исследователей к изучаемому вопросу и тщательной их подготовке. В тетради заранее были написаны нужные словесные формулы, например в разделе «Снаружи и наружу»: «вылей воду, вино, мед, молоко», а на странице рядом

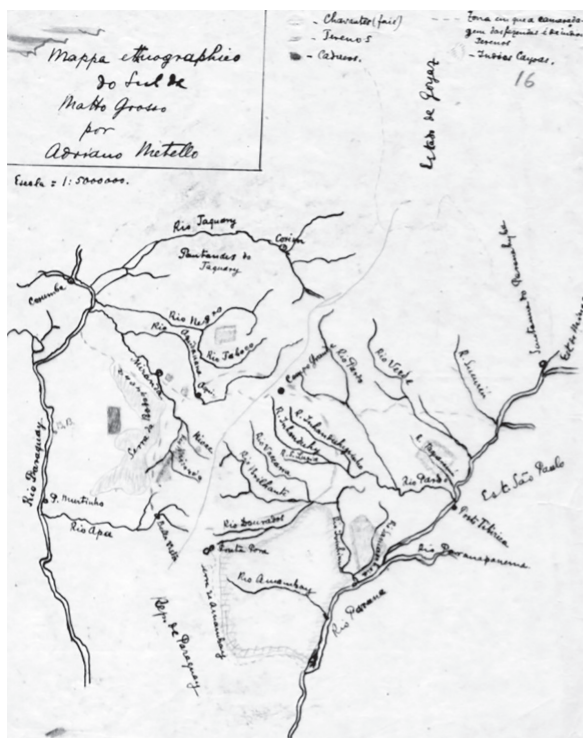

Рис. 7. Поселение терена на р. Миранда на этнографической карте юга Мату-Гросу
(Автор — Г.Г. Маннзер, по карте А. Метелло, 1914 г.) (Архив МАЭ РАН. Ф. К-И. Оп. 2.
Ед. хр. 120. Л. 76)

Fig. 7. Terena settlement on the Miranda River on an ethnographic map of the south of Mato Grosso (By G. G. Manizer, based on the map by A. Metello, 1914) (Archive of MAE RAS. F. K-I. Op. 2. 120 units. L. 76)

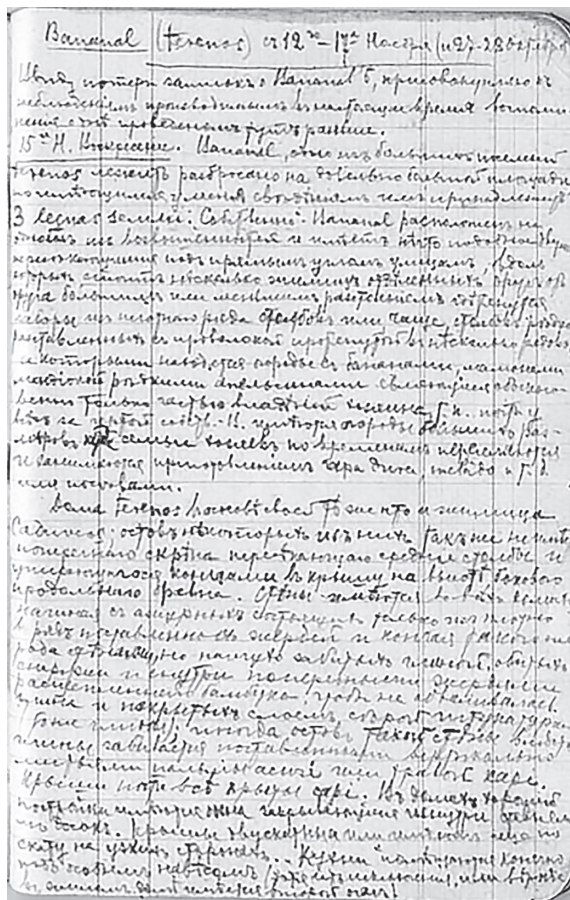

Рис. 8. Описание поселка Бананал
(Архив МАЭ РАН. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 120.
Л. 40об.)

Fig. 8. Description of the Bananal village
(Archive of MAE RAS. F. K-I. Op. 2. 120 units.
L. 40v.)

вписаны переводы на язык терена и португальский (на слух): *dispeja a agua* (правильно: *dispeja à água* ‘вылей воду’) (Архив РГО. Ф. 120. Оп. 4. Д. 8. Л. 3). Португальский язык этнографы осваивали уже в Бразилии, и их записи важны как пример фиксации народного произношения. Не все теоретические конструкты были реализованы на практике — часть страниц вопросника осталась незаполненной. Что касается фонетических знаков, то по этому вопросу Г. Г. Манизера 28 мая 1914 г. проконсультировал Роберт Леманн Ницше⁷, который тогда заведовал отделом антропологии Музея Ла-Платы, Манизер также показал ему тетради с записью произношения (СПбФ АРАН. Ф. 985. Оп. 1. Д. 70. Л. 29).

Показательно, что Г. Г. Манизер записывал и слова, не входившие в вопросник “*Tereno*”. На обложке тетради представлены рисунки (обжиг горшка), зарисовки жанровых сценок (купание в пруду), предметов (щипцы для огня), животных (капибара), птиц (тукан) и их названия на языке каинганг.

Поскольку собранные этнографами материалы утонули в р. Парагвай, Ф. А. Фиельструп по прибытии второй раз в Бананал записал в дневник и сведения, полученные там ранее. «Ввиду потери записок о Бананале, присовокупляю к наблюдениям, производимым в настоящее время, воспоминания о дне, проведенном тут раньше» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 120. Л. 40 об.).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТЕРЕНА МАЭ № 2547

Ф. А. Фиельструп передал, описал и 23 марта 1916 г. зарегистрировал в МАЭ небольшую этнографическую коллекцию терена, состоящую из 11 предметов. В нее входят оружие (две стрелы и лук), одежда (два пояса, головной убор и парик), предметы быта (веер для раздувания огня и две корзины), духовой музыкальный инструмент.

Опись Ф. А. Фиельструпа довольно подробная, из нее следует, что часть предметов (головной убор, парик и один из поясов) входит в состав танцевального костюма, надеваемого во время ежегодного празднества в зимние месяцы (июнь–июль). В описи упоминается человек в костюме, состоявшем из головного убора, парика и пояса из перьев нанду, который держит в руках бамбуковую жердь (палку) с несколькими черными поясками, его обнаженное тело окрашено: правая сторона в черный цвет, левая — в белый (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2547. Л. 1).

Собиратель описывает предметы следующим образом:

МАЭ № 2547-4 — головной убор мужской [рис. 1, см. вклейку] — картонная коронка охвачена внизу лентой ровной шелковой материи; спереди сверху три розетки — лиловая посередине (тонкая бумага) и красные с белым и голубым по бокам (матерчатые). Четыре пера нанду, вставленные вертикально в верхний край, слегка окрашены. Проходящий под подбородком шнурок имеет посередине кисть с синими лоскутками, свисающую на грудь.

МАЭ № 2547-5 — парик из конского волоса, который охватывает голову сзади [рис. 2, см. вклейку]. Пучки черного цвета подряд связаны на шнуре.

МАЭ № 2547-6 — пояс из перьев нанду черного цвета [рис. 3, см. вклейку]. Стержни перегнуты и поодиночке связаны в ряд. Весь ряд по вязи покрыт куском материи (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2547. Л. 1).

МАЭ № 2547-7 — флейта [рис. 4, см. вклейку] (длина 45 см) продольная с 4 (3+1) грифными отверстиями. Корпус из тростника, свистковое приспособление формируется губами музыканта. Срез свисткового приспособления косой, окно — прямоугольной формы⁸.

⁷ Роберт Леманн Ницше (Paul Adolf Robert Lehmann-Nitsche, 1872–1938) — немецкий антрополог, более тридцати лет проработавший в Аргентине в Музее Ла-Платы и Университете Буэнос-Айреса.

⁸ Авторы выражают благодарность сотрудникам отдела этнографии Америки и отдела хранения фондов (фонд «Америка») МАЭ РАН за помощь в подготовке статьи; особо признательны Е. Г. Царевой, ведущему научному сотруднику МАЭ РАН, за помощь в изучении текстильных изделий и В. В. Кошелеву, старшему научному сотруднику Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства (Шереметевского дворца — Музея музыки), за консультации по описанию музыкальных инструментов.

Такие инструменты, как флейта, типичные для тропической Южной Америки, вероятно, попали в северный Чако вместе с индейцами-захватчиками (Handbook of South American Indians 1946: 345). Г. Г. Манизер отметил в своей статье: «Что касается до дудочек, то они у терено ничем не отличаются от таковых же кадиувео» (Манизер 1918: 328).

Рисунок Г. Г. Манизера

Для исследования этнографических предметов необходим полный комплект материалов собирателя. В 2020 г. Нина Леонидовна Пуляхина-Манизер⁹ предоставила авторам статьи несколько рисунков Г. Г. Манизера из экспедиции в Южную Америку, ныне хранящихся в семье потомков его брата, Матвея Генриховича Манизера. Состав коллекции МАЭ № 2547 позволяет атрибутировать и датировать один из карандашных рисунков (рис. 5, см. вклейку), на котором изображен стоящий (в полный рост) индеец с жезлом в правой руке. Помета “Bananal” свидетельствует о месте создания рисунка — бразильском поселке Бананал. Именно там Г. Г. Манизер и Ф. А. Фиельструп встретились с терена. Нам удалось атрибутировать этот рисунок: на нем изображен индеец терена в танцевальном костюме. На рисунке Г. Г. Манизера приведена терминологическая лексика на языке терена практически для всех элементов этого костюма, кроме перевязок (см. табл.).

Правая часть тела мужчины (включая лицо) раскрашена в темный цвет, как следует из помет Манизера, «углем с водой», левая — в светлый («золотом с водой»). Одет индеец в перьевой пояс, укрепленный на талии перевязкой. На голове — парик из конского волоса и головной убор с четырьмя торчащими вверх перьями. Под коленями перевязки из лыка.

Участник Второй русской экспедиции в Южную Америку И. Д. Стрельников обратил внимание на то, что индейцы постоянно использовали обмотки для рук и ног и крайне неохотно с ними расставались. Они обматывали крепкой бечевкой (несколько раз в один сплошной слой) руки выше локтя, чтобы они не уставали при работе, и ноги ниже колен, чтобы не уставать при ходьбе (Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 16).

Т а б л и ц а

Подписи Г. Г. Манизера на рисунке

На рисунке	Комментарий
<i>šavo-ы</i>	перья
<i>tɔːtinúkku</i>	волосы (парик / конский волос)
<i>kaχɔšityky-paːxɨx</i>	весь костюм — пояс
<i>pul'ɔ-ына́ (kaχɔšityky-p...)</i>	посох-жезл (костюма)
<i>ɛmɔʔowó-ы-(кохо́ɔtyky...)</i>	шнурок с кистью от головного убора (костюма)
<i>χɔːmɔ́ (koχɔšityky-paːxɨx)</i>	ропись (костюма)
Bananal	Бананал

Предметы, зарегистрированные Ф. А. Фиельструпом (МАЭ № 2547-4, МАЭ № 2547-5, МАЭ № 2547-6), соответствуют вновь выявленному рисунку Г. Г. Манизера. Надписи на рисунке дополняют опись и поясняют, какие материалы использовались при создании костюма и парика, какова их расцветка, какими красками покрыто тело, также приводятся термины на языке терена.

В опубликованной статье Г. Г. Манизера «Музыка и музыкальные инструменты некоторых

⁹ Выражаем благодарность Н. Л. Пуляхиной-Манизер за предоставленные иллюстративные материалы.

племен Бразилии» в главе «Терена» сообщается о посещении селения Бананал. Там находим сведения о рисунке, а также о приобретении костюма:

Мне удалось зарисовать ряженого с одной белой (зола), другой черной (уголь) половинами тела (Манизер 1918: 328).

Пляски во время праздников сопровождаются играми с длинными палками, расписанными черными полосами. Во время плясок одевают пояс с перьями нанду (страуса) и головной убор из того же материала (доставлено нами в коллекции академического Музея) (Манизер 1918: 328).

ЦЕРЕМОНИЯ «БАТЭ ПАУ»

К сожалению, ни Г. Г. Манизер, ни Ф. А. Фиельструп не оставили описания церемонии, в которой использовался подобный костюм. В работе канадского антрополога Калерво Оберга приводится подробное описание данного танца (Oberg 1949: 47–51). Терена сохранили множество танцев еще со времен проживания в Чако. Подобный церемониальный костюм использовался в главном танце — *kóhi-shoti-kipahé*, или *bate pau* (ном. «бьет палкой»). Традиционно он исполнялся 19 апреля, однако его могли танцевать и в другое время. Танцоры делились на две группы — «кроткую» и «дикую». Члены каждой группы особым образом раскрашивали свои лица и тела. Одни танцоры красили правую руку и плечо в красный цвет, а левую руку и плечо — в белый. Другие танцоры окрашивали одну сторону тела в белый, а другую — в черный цвет. Они надевали короткие юбки из перьев нанду, диадему из перьев нанду и ножные браслеты под колени. Каждую группу возглавлял ведущий танца. Музыку исполняли два барабанщика и один-два флейтиста, которые стояли перед танцорами, пока те двигались по кругу или маршировали, перемещаясь с места на место двумя параллельным шеренгами. Каждый танцор держал в правой руке бамбуковую трость длиной около 4–5 футов (122–152 см), а к его спине был привязан короткий лук. В центре лука делалось отверстие, в которое помещалась небольшая стрела, один ее конец крепился к тетиве лука. Лук использовался в одной из музыкальных последовательностей для создания ритмичного звука.

К танцу тщательно готовились: за месяц начинали репетировать движения каждую ночь, доводя их до автоматизма. В это время мужчинам запрещалось пить алкогольные напитки. В назначенный день танцоры встречались на рассвете на одной из широких улиц деревни. Они становились в две параллельные шеренги на расстоянии около 2 футов (61 см) друг от друга, причем каждую линию возглавлял ее ведущий. Перед ними стояли музыканты. Когда начиналась музыка, лидеры вели свои шеренги: один поворачивал направо, другой — налево, и каждый человек в шеренге должен был повторить движения и маршрут своего лидера, прежде чем поворачивать. Таким образом, две шеренги описывали круги, лидеры встречались там, где шли замыкающие, затем снова в танце они занимали свои исходные позиции. Во время каждого из поворотов соблюдалась разная последовательность движений. Ритм отстукивали палками или луками. С помощью движений танцоры создавали впечатление соперничества двух шеренг, как будто они участвовали в битве. После завершения последовательности движений шеренги разделялись, каждая следовала за своим барабанщиком и флейтистом. Они проходили через деревню и танцевали перед каждым домом, получая от жителей кофе или какой-либо другой напиток. Продолжали танцевать, пока танцоры один за другим не покидали группу. Лидер, первым потерявший всех своих последователей, считался проигравшим (Oberg 1949: 47–51).

Исследователи считают такую хореографию отражением символического разделения на индейцев и парагвайцев — памятью о военных действиях, вытеснивших терена из мест их обитания. Сохраняется образ индейца терена, воевавшего против парагвайцев (*colorados*) с палкой в руке, тогда как другая сторона воевала, используя огнестрельное оружие. Этот образ каждый год воспроизводится в танце «Батэ пау» (*bate pau*) (Mangolim 1993: 46).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в собрании МАЭ хранятся не отдельные предметы, а перьевой костюм терена. Это подтверждает тот факт, что молодые исследователи Г. Г. Манизер и Ф. А. Фиельструп понимали, что для этнографического музея полный костюм имеет большее значение, чем отдельные его элементы. И наряду с уникальным перьевым костюмом воина-мундуруку из собрания Г. И. Лангсдорфа 1820-х гг. перьевой костюм терена 1910-х гг. можно считать значимым образцом традиционного перьевого искусства коренных народов Южной Америки.

Очевидно, костюм, привезенный российскими этнографами, — один из наиболее ранних полных комплектов, представленных в музейных собраниях, вместе с документальными источниками представляющий мировую ценность.

На основании вновь выявленного комплекта музейных и архивных материалов можно поставить вопрос о провенансе рисунка. Возможно, он попал в ту часть багажа, которая хранилась в Барранку-Бранку, на базе экспедиции. Сохранилось всего несколько рисунков Г. Г. Манизера, сделанных им в первые месяцы путешествия. Там ценнее этот редкий рисунок танцора-терена, опубликованный в альбоме «Манизер. Династия художников = Maniser. Dynastie der Künstler» (Пуляхина-Манизер 2019: 49). Его можно атрибутировать как изображение танцора-терена, д. Бананал, Бразилия, 1914 г.

В данном случае перед нами уникальный пример действенности комплекса этнографических источников. Вновь собранный комплект документов — полевой дневник и карта, коллекционная опись, рисунок, лексическая терминология на языке терена — раскрывает смысл и назначение целой группы музейных этнографических предметов и составляет полноценный источник по праздничной культуре терена начала XX в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МАЭ РАН — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

РГО — Русское географическое общество

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 120. Ф. А. Фиельструп. Дневник 17 октября — 26 декабря 1914 г. (Автограф). 76 л.

Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 16. И. Д. Стрельников. Музыка, пение и пляски индейцев: каа-ива, каинганги и ботокуды (Парагвай, Бразилия). (Машинопись). 11 л.

Архив РГО. Ф. 120. Оп. 4. Д. 8. Терено. Глоссарий индейского языка. (Автограф). 32 л.

МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2547.

СПбФ АРАН. Ф. 985. Оп. 1. Д. 70. Письма Г. Г. Манизера к родным. 1914 апрель 12/25 — 1915 июль 20/2. 75 л.

Корсун С. А. Американистика в Кунсткамере (1714–2014). СПб.: МАЭ РАН, 2015. 504 с.

Манизер Г. Г. Из путешествия по Южной Америке в 1914–1915 годах // Природа. 1917. № 5–6. С. 619–660.

Манизер Г. Г. Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии // Сборник Музея антропологии и этнографии. Пг.: Тип. Рос. акад. наук, 1918. Т. V, вып. 1: Ко дню 80-летия академика Василия Васильевича Радлова (1837–1917). С. 319–350.

Пуляхина-Манизер Н. Л. Манизер. Династия художников = Maniser. Dynastie der Künstler. Москва: РусДойч Медиа, 2019. 320 с.

Фиельструп Ф. А. Поездка к индейцам терено / публ., вступ. и коммент. А. Д. Дридзе // Латинская Америка. 1995. № 1. С. 85–90.

Bittencourt C. M. F., Ladeira M. E. *A história do povo Terena*. Brasília: MEC; São Paulo: USP/CTI, 2000. 156 p.

Handbook of South American Indians: in 2 vols. Washington, D. C.: Government Printing Office, 1946. Vol. 1: The Marginal Tribes / ed. by J. H. Steward. 624 p.

Ladeira M. E., Azanha G. Terena // Povos Indígenas no Brasil. URL: <https://pib.socioambiental.org/en/Povo:Terena> (accessed: 10.02.2025).

Mangolim O. *Povos indígenas no Mato Grosso do Sul: viveremos por mais 500 anos*. Campo Grande: CIMI/MS, 1993. 119 p.

Oberg K. *The Terena and the Caduveo of Southern Mato Grosso, Brazil*. Washington, D. C.: Government Printing Office, 1949. 72 p.

REFERENCES

Bittencourt C. M. F., Ladeira M. E. *A história do povo Terena*. Brasília: MEC; São Paulo: USP/CTI, 2000, 156 p. (In Spanish).

Fiel'strup F. A. [Trips to Tereno Indians]. *Latinskaya Amerika* [Latin Amerika], 1995, no. 1, pp. 85–90. (In Russian).

Handbook of South American Indians: in 2 vols. Washington, D. C.: Government Printing Office, 1946, vol. 1: The Marginal Tribes, 624 p. (In English).

Korsun S. A. *Amerikanistika v Kunstkamere (1714–2014)* [American studied in Kunstkamera], St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2015, 504 p. (In Russian).

Ladeira M. E., Azanha G. Terena. Povos Indígenas no Brasil. Available at: <https://pib.socioambiental.org/en/Povo:Terena> (accessed: 10.02.2025). (In English).

Mangolim O. *Povos indígenas no Mato Grosso do Sul: viveremos por mais 500 anos*. Campo Grande: CIMI/MS, 1993, 119 p. (In Portuguese).

Oberg K. *The Terena and the Caduveo of Southern Mato Grosso, Brazil*. Washington, D. C.: Government Printing Office, 1949, 72 p. (In English).

Pulyakhina-Manizer N. L. *Manizer. Dinastiya khudozhnikov = Maniser. Dynastie der Künstler* [Manizer. A dynasty of artists]. Moscow: RusDoich Media Publ., 2019, 320 p. (In Russian).

Submitted: 20.08.2024

Accepted: 12.09.2024

Published: 10.04.2025

Рис. 1. Головной убор. Индейцы терена. Поступление 1916 г. МАЭ № 2547-4. © МАЭ РАН
Fig. 1. Headdress. Terena Indians. Acquisition 1916. MAE No. 2547-4. © MAE RAS

Рис. 2. Парик. Индейцы терена. Поступление 1916 г. МАЭ № 2547-5. © МАЭ РАН
Fig. 2. Wig. Terena Indians. Acquisition 1916. MAE No. 2547-5. © MAE RAS

Рис. 3. Пояс из перьев нанду. Индейцы терена. Поступление 1916 г. МАЭ № 2547-6. © МАЭ РАН
Fig. 3. Belt made of rhea feathers. Terena Indians. Acquisition 1916. MAE No. 2547-6. © MAE RAS

Рис. 4. Флейта с грифными отверстиями. Индейцы терена. Поступление 1916 г. МАЭ № 2547-5. © МАЭ РАН
Fig. 4. Flute with finger holes. Terena Indians. Acquisition 1916. MAE No. 2547-5. © MAE RAS

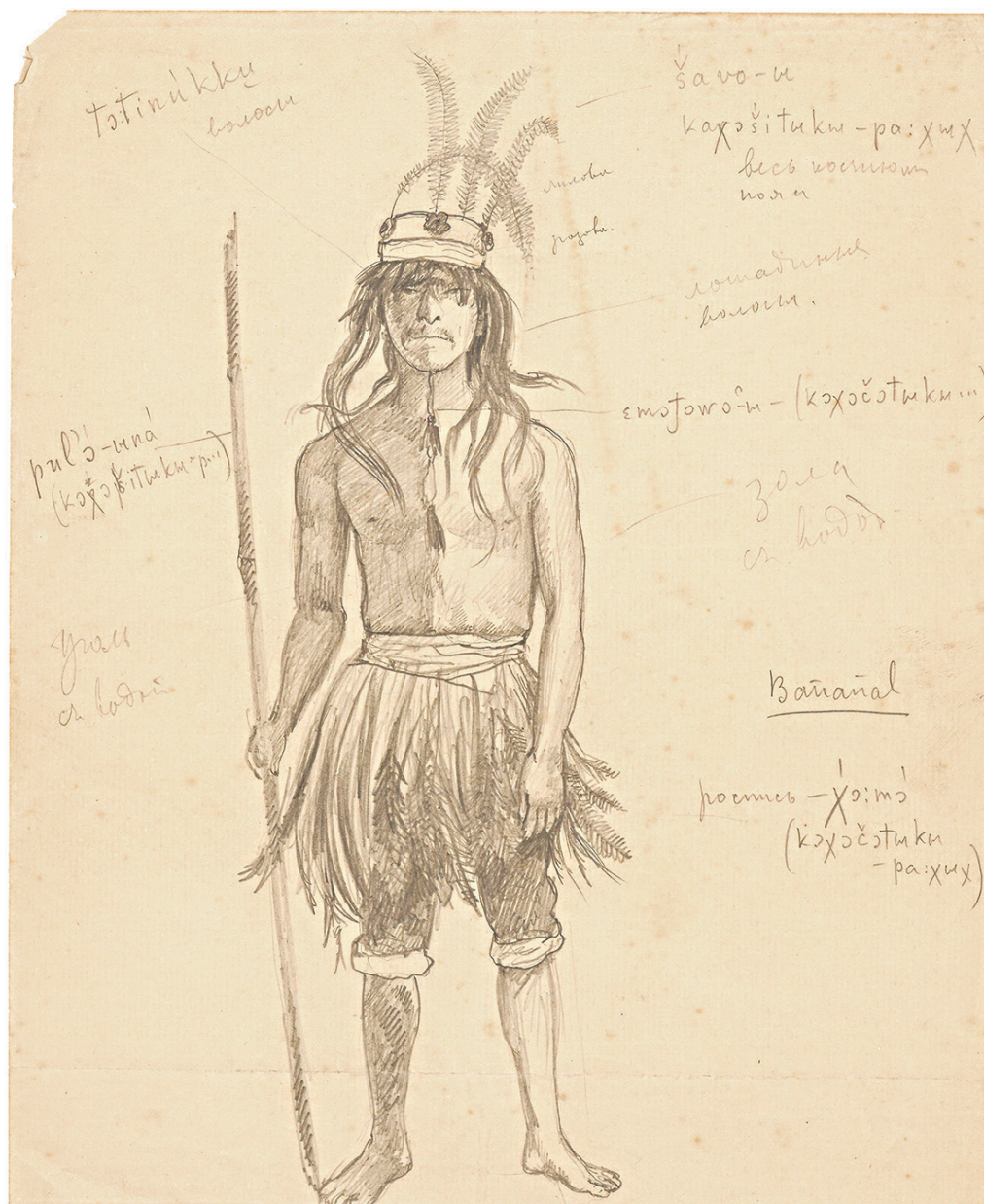

Рис. 5. Индеец-терена в танцевальном костюме. Рис. Г. Г. Манизера.
 Селение Бананал, Бразилия, 1914 г. Бумага, карандаш. Из архива семьи Манизер

Fig. 5. Terena Indian in a dance costume. Drawing by G. G. Manizer.
 Bananal village, Brazil, 1914. Paper, pencil. From the Manizer family archive